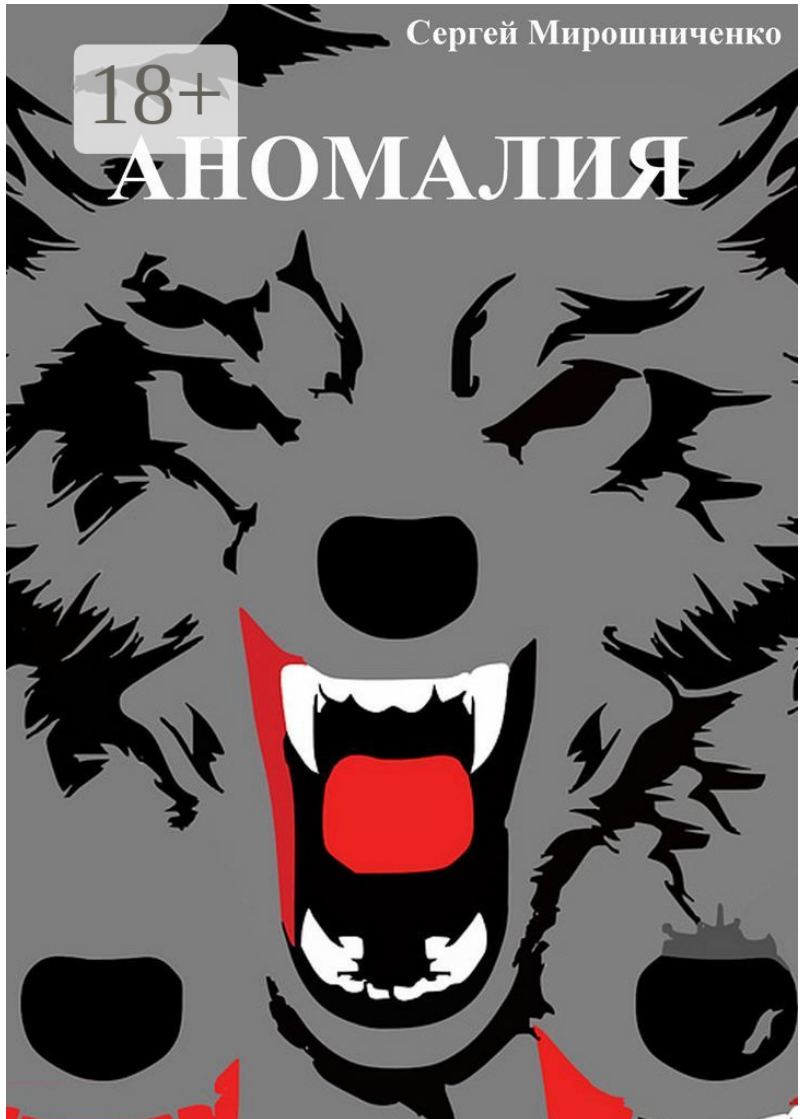

Сергей Мирошниченко

18+

АНОМАЛИЯ

Сергей Владимирович Мирошниченко

Аномалия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110633

ISBN 9785005119810

Аннотация

Все началось с покупки Алексеем уединенного дома в живописном месте. Призраки фашистов, охотники – бандиты, волчья стая... чем еще обернутся поиски пропавшей Ольги?

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Аномалия

**Сергей Владимирович
Мирошниченко**

© Сергей Владимирович Мирошниченко, 2020

ISBN 978-5-0051-1981-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Связь с этим домом он почувствовал сразу. Буквально с первой минуты, как только его увидел. Это был большой, светлый, красивый дом из бежевого кирпича. Цокольный этаж поднимался на метр над уровнем земли. Дальше, во всю ширину фасада, шла деревянная терраса. Белая, выполненная, как и весь дом, в колониальном стиле, частично увитая плющом, она притягивала взгляд и будила воображение. Он сразу представил: теплый летний вечер, кресло качалка, небольшой кофейный столик и неспешный разговор, под звуки сверчков и цикад, в садике перед домом. С первого этажа на террасу выходили панорамные окна гостиной. На втором этаже, как раз над входом красовался небольшой изящный балкон.

Перед домом расположился ухоженный садик. Розовые кусты, фруктовые и декоративные хвойные деревья, гармонично соседствовали друг с другом. Ближе к дому, слева находилась зона барбекю, с мангалом из красного кирпича, кирпичной трубой и отделением для дров. Она так органично вписывалась в общую картину сада, что казалась местом обитания каких-нибудь хоббитов, или других сказочных существ. Все это великолепие пересеченное изогнутыми дорожками из природного камня венчал небольшой бассейн, стилизованный под пруд. Справой стороны к дому примы-

кал гараж на две машины. Вымощенная бело-розовой тротуарной плиткой дорожка, от него и до самых ворот была защищена навесом из полупрозрачного светлого пластика, производившего впечатление легкости и воздушности.

Еще не зайдя внутрь, он уже знал, что больше искать ничего не нужно. И этот дом должен быть его. Но риелтор все-таки устроила экскурсию, тем самым закрепив первое впечатление.

По ступенькам, с перилами алебастрового цвета они поднялись на террасу. Риелтор отомкнула входную дверь, и он вошел. Мини холл переходящий в просторную гостиную, был в пастельных тонах. Диваны и кресла убраны в чехлы. У противоположной от входа стены располагался частично забранный в стекло камин, прямо над ним большой прямоугольник монитора телевизора, накрытый от пыли тканью. Справа от входа, красивая изогнутая лестница с широкими перилами, вела на второй этаж. Слева в глубине гостиной через арку был вход в столовую, совмещенную с кухней, которые были выдержаны в той же цветовой гамме, что и терраса, алебастровый белый цвет. Небольшая дверь вела из кухни в кладовую, а из столовой можно было попасть на задний двор, где виднелись еще несколько построек: мастерская, пару помещений для хранения садового инвентаря и вольер для собак.

Под лестницей на второй этаж была небольшая гостевая спальня, туалет и ванная комната. Наверху с тыльной сторо-

ны дома, просторная хозяйская спальня с большой кроватью, гардеробной комнатой, ванной и туалетом. По правую и левую стороны располагались комнаты поменьше. А спереди, со стороны фасада находился уютный кабинет, с балконом расположенным над террасой.

Он вышел на балкон. Вид завораживал. Вымощенная тротуарной плиткой дорога от гаража, и садик заканчивались коваными воротами с калиткой. Впрочем, весь участок был обнесен кованым же забором со столбами из красного кирпича. Сразу за забором росли прямые как мачты старинных судов сосны. Дом стоял почти на самой вершине холма. Метрах в ста от ворот холм заканчивался резким обрывом, уходящим на пятьдесят метров вниз, к узкой полоске каменистого пляжа. Дальше до самого горизонта простиалась морская гладь, залитая в этот день ярким майским солнцем.

– Думаю это именно то, что мне нужно, – сказал он, возвращаясь в кабинет, – хоть для одного этот дом и великоват, но мне он нравится, и цена опять же подходящая.

– Тогда едем в офис оформлять сделку, – ответила девушка риелтор.

Хорошо укатанная дорога завивалась от ворот, и между сосен спускалась вниз, в долину. До ближайшей деревни по ней было около десяти километров.

– А все-таки, почему так дешево? Отличное место, шикарный дом, вокруг красота и народу нет, самое главное. – Он отвлекся от дороги и посмотрел на девушку.

– Алексей Николаевич.

– Давайте без Николаевича, стариком себя чувствую.

– Хорошо, Алексей, – она сняла очки и спрятала их в сумочку, – говорить это мне как риелтору не профессионально, но думаю, вы не из тех, кто верит слухам и тут же меняет свое решение, да и все равно от местных узнаете.

Он усмехнулся. Немного помолчав, девушка продолжила:

– Говорят, что эта гора является какой-то аномальной зоной. Местные не любят сюда ходить, говорят, скот часто пропадает, исчезновения людей тоже фиксировали. То ли туристы, то ли охотники, в девяностые. Их искали, но так никого и не нашли, даже от машины и следа не осталось. Как никого и не было. А потом это участок на вершине купил какой-то новый русский. Там и правда очень красиво. Поселился, но долго не прожил, сошел с ума, как говорят. Сейчас, где то в Европе, в психушке. Сын его тут жить не захотел, вот и продает. Сначала цена дороже была, но не всем как вам нравится удаленность от людей. Да и с местными начинают общаться, те страшилок понараскажут и все, клиент слился. Вот цену и снизили.

Они проехали границу леса и спускались в долину, сосны с их безмолвным величием остались за спиной. Справа обочина дороги розовела от багряника и цветущих зарослей тамариска. А слева, пологий уже склон порос ковылем, с разбрызганными по нему ярко алыми пятнами крови цветущих маков, и редкими деревьями кизила и боярышника.

Залюбовавшись красотой открывшегося пейзажа, он послушал вопрос:

– Что простите?

– Я спросила, почему вы искали дом вдали от людей? – Она улыбнулась, – вы случайно не в розыске?

– Я писатель, – улыбнулся в ответ Алексей, – мне нужно уединение. И потом, люди меня периодически просто бесят. А вообще по натуре я интроверт, и мне вполне хватит того общения с ними, которое я раз в неделю буду получать приезжая за продуктами в город.

Впереди показалась небольшая деревушка.

– Да, чуть не забыла, – девушка порылась в сумочке, достала блокнот и стала листать записи. – Ага, вот. В этой деревне женщина живет, ее Нина Степановна зовут. Приходит убирать дом раз в неделю, берет не дорого. До конца месяца уже проплачено, а дальше сами с ней договоритесь, если вам нужно конечно.

– Спасибо, это будет кстати.

Машина миновала деревню, дальше по обе стороны дороги раскинулись уже отцветающие яблоневые сады.

– В деревне есть небольшой магазинчик, – сказала девушка, – но это на экстренный случай. Если внезапно что-то кончится или хлеба свежего купить. А вообще впрок лучше в городе покупать, там гипермаркет, есть все что нужно. И не далеко, если на машине, всего километров двадцать от деревни.

– Я так примерно и хотел. Не чаще раза в неделю куда-нибудь выезжать пополнять запасы, а остальное время работать. Начинаю новую книгу, не хочу отвлекаться.

– Еще, если нужно молоко свежее или яйца, или какой-нибудь другой натурпродукт, думаю всегда можно в деревне купить.

Он кивнул. Дальше ехали молча.

ГЛАВА 2

Спустя пару дней, когда все необходимые формальности были улажены, Алексей Николаевич Немезов стал владельцем недвижимости, о которой мечтал все последние годы. И в данный момент тридцатипятилетний начинающий, но подающий большие надежды писатель и домовладелец, второй час болтался по торговому центру, закупая продукты и вещи необходимые, по его мнению, творческому отшельнику. Народу было много. В выходной, в маленьком городе, это почти единственное развлечение, погулять по торговому центру, посидеть тут же в одной из кафешек и сходить в кино. Тележка с покупками тянула влево. Как всегда ему досталась со сломанным колесом. Сразу внимания не обратил, а теперь устал подруливать. «Нужно закругляться», – Алексей поднял голову на большой монитор с рекламой какой-то ерунды и в очередной раз дернул тележку в сторону.

– Смотрите куда едете!

Тележка уткнулась во что-то мягкое.

– Простите ради Бога, – Алексей отвел взгляд с телевизора.

Перед ним стояла симпатичная светловолосая девушка лет двадцати пяти, с короткой толстой косой и колючими, разгневанными глазами. Пакет у нее в руке был разорван, и из него на пол сыпались развесные конфеты.

– Еще раз простите, я не нарочно, – он бросился собирать конфеты.

– Идите к черту. Без вас справлюсь. По сторонам в следующий раз смотрите, – отрезала девушка и, собрав остаток конфет, направилась к выходу.

Алексей пожал плечами: «Да, нехорошо получилось, но подружка, что надо...». Он проводил взглядом стремительно удаляющуюся, точеную фигуру и побрел к лифту. Погрузив покупки в кроссовер, и посидев пару минут в тишине, Алексей завел двигатель. Выезд на улицу перекрывал шлагбаум. Карточка – пропуск не срабатывала. видимо он пробыл дольше лимитированного бесплатного времени парковки и нужно было оплатить перебор. Он вышел из машины и направился к терминалу оплаты неподалеку. Не успел Алексей вставить купюру в аппарат, как сзади раздался звук сигнала. Парень обернулся. Сразу за его автомобилем стоял красный Мини Купер, издавая довольно противные, по мнению писателя звуки.

– Уже бегу! – Алексей приветливо помахал рукой, – секундочку!

Стекло Мини опустилось. За рулем была уже знакомая блондинка.

– Опять вы? Машину убрать надо, а потом платить. Одни проблемы от вас.

Алексей не успел ей ответить. Девушка закрыла окно. Он еще раз махнул рукой. В ответ услышал очередной гневный

звук из-под капота красной букашки. Пришлось сесть в машину и освободить проезд.

Приехав домой, новоиспеченный владелец недвижимости оставил кроссовер под навесом, а сам, загрузившись покупками, поднялся на террасу. Когда содержимое пакетов было разложено по шкафам, полкам и холодильнику Алексей решил пройтись, и уже детально и не спеша обследовать свои владения. Сначала заглянул в гостевую спальню, ничего особенного: шкаф, кровать, прикроватная тумбочка, трюмо, пара легких кресел, бра, настольная лампа да пара картин на стенах. В ванной и туалете тоже не было ничего примечательного, разве что красивая, дорогая плитка и очень хорошая сантехника. Затем по небольшой лестнице он спустился, в цокольный этаж. Пространство внизу было разделено на две половины. Справа дверь вела в сауну, а всю левую половину занимал миниатюрный тренажерный зал, стиральная и сушильная машинки, да старый платяной шкаф у стены. Леша подошел к турнику и с легкостью подтянулся несколько раз. Он не был спортсменом, но старался держать себя в форме. Соскочив с турника, Алексей заглянул в сауну и вернулся в гостиную. Сняв с дивана и двух кресел защищавшие их чехлы, он расположился в одном, положив ноги на журнальный столик, и обвел взглядом свои новые владения.

Гостиная была выполнена в общей цветовой гамме с кухней и террасой, но с преобладанием пастельных тонов.

И в купе с панорамными окнами выглядела просторной и светлой, как и весь дом. На стенах висели репродукции известных пейзажистов. Но одна из картин выбивалась из общего ряда, чем и привлекла внимание писателя. Он встал и подошел рассмотреть ее поближе. Это был огромный волк с оскаленной пастью, напряженно замеревший перед прыжком. Алексей как загипнотизированный всматривался в горящие злобой глаза зверя, ему даже в какой-то момент показалось, что шерсть на мощном загривке шевельнулась. По телу Алексея пробежала крупная дрожь, он тряхнул головой, с шумом выдохнул и отошел от картины. Еще раз, тряхнув головой, как бы освобождаясь от наваждения, Алексей направился к лестнице на второй этаж. Широкая, выполненная из мрамора жемчужного цвета, она впечатляла своим величием. Алексей провел рукой по холодным, но приятным на ощупь перилам и не спеша поднялся наверх.

На втором этаже находилась хозяйская спальня с большой кроватью и дверью в ванную комнату. С другой стороны была просторная гардеробная, в которую можно было попасть как из спальни, так и из коридора. По обеим сторонам находились еще две комнаты поменьше с интерьером схожим с гостевой, на первом этаже. Кабинет располагался спереди, напротив большой спальни. В нем не было ничего лишнего: удобное кресло, письменный стол, небольшой диван для отдыха, и книжный шкаф во всю стену. Алексей взял первую попавшуюся книгу, полистал, поставил на полку и вышел

на балкон. Солнце остывающим, оранжевым шаром спускалось к морю. Сверчки и цикады соревновались в мастерстве, а ароматы цветущих в саду растений оглушали. Писатель, любовался красотой южного вечера, ловя вдохновение до тех пор, пока в голове не сформировалась четкая мысль. «Пора готовить ужин». Алексей закрыл балконную дверь, повернулся к выходу и замер. Он точно помнил, что ставил книгу на место, но теперь она лежала на столе. «Странно», – Алексей взял книгу, открыл на первой попавшейся странице и прочел: *«Свет, и так слабый в спальне, и вовсе начал меркнуть в глазах Степы. „Вот как, оказывается, сходят с ума!“ – подумал он и ухватился за притолоку»*. Алексей захлопнул томик Булгакова, раздраженно сунул его на полку и быстрым шагом покинул кабинет.

Немного позже, уже в сумерках, он сидел на террасе с чашкой чая и думал о предыдущем хозяине дома: «Отчего интересно он сошел с ума? Вроде мужик был какой-то серьезный, в девяностые не слабые дела проворачивал... или призраки прошлого внезапно накрыли». Вспомнил так же происшествие с книгой, но так и не найдя никакого другого объяснения, решил списать на свою забывчивость. Возле ворот послышался шум и возня. Уже почти совсем стемнело. Алексей поднялся и, щелкнув выключателем на стене, зажег освещение сада. Показалось, что какая-то тень метнулась от кованых прутьев забора к лесу. Он спустился по ступенькам в сад проверить источник шума, но на полдороги

фонари на воротах и калитке потухли. «Наверно предохранитель выбило. Нужно завтра щиток посмотреть». Фонаря с собой он не брал, поэтому развернулся и пошел обратно, тем более что возня у ворот уже прекратилась.

Утро Алексея началось поздно. Ночью мешали спать звуки, доносившиеся с заднего двора через открытое окно. Как городской житель Леша был довольно таки далек от природы и ее проявлений. Плюс ко всему пару раз просыпался от того что внизу, как казалось кто то ходил. А с рассветом его добило радостное щебетание выпавшихся птичек. Теперь лежа в кровати, он размышлял о плюсах и минусах жизни в лесу но, не придя ни к какому определенному выводу, встал и проследовал в ванную.

Весь следующий день, Алексей посвятил знакомству с двором и ближайшими окрестностями. Перенес из машины чемодан и разложил по полкам вещи. Начал разбирать оставшийся от прежнего хозяина хлам в сараях и мастерской, но так и не закончил. Починил свет над воротами. Нашел между прутьями решетки чью-то шерсть и следы когтей на земле у забора. Решил, что вчера здесь были еноты. Обнаружил лестницу к пляжу, о которой упоминала риелтор. От площадки перед воротами, через редкие сосны к обрыву вела тропинка и заканчивалась, как это могло показаться, ничем. Но если подойти ближе, становилось видно железные перила, поднимающиеся над краем. Алексей подошел к обрыву и заглянул вниз. «Да. Спуск не для слаонервных», – он

подергал перила. Лестница затряслась до самого низу. Ржавая, сваренная из арматуры и прутьев, она круто уходила вниз и держалась на вбитых в стену обрыва штырях. «Интересно, кто-нибудь спускался по ней, в море поплавать? Еще б веревку с узлами прицепили, тоже безопасно, – он бросил вниз сосновую шишку, – больно будет с непривычки».

После ужина новоиспеченный домовладелец решил продолжить уборку в мастерской. Здесь было все и бензопила, и сварочный аппарат, и дрель, и еще много полезных вещей, которые впрочем, валялись, где попало, и требовали упорядочивания. Проработав до самого темна, и уже собираясь уходить, Алексей заглянул в нижний ящик верстака, который до этого не открывал. Там обнаружился, завернутый в промасленную тряпку, почти новый, помповый Remington и две пачки патронов двенадцатого калибра. Прихватив ружье, патроны и найденную тут же масленку Алексей отправился в дом.

Расположившись на террасе с чашкой чая, он разобрал и тщательно вычистил дробовик. Страсть к оружию Алексей питал с детства, неплохо стрелял, и даже состоял членом стрелкового клуба. «Хорошая вещь, – он еще раз прошелся куском ткани вороненому стволу, – повезло». В этот момент у ворот послышался хруст ломаемых веток и фыркание. Алексей по ступенькам сбежал с террасы, и быстрым шагом направился к воротам, с твердым намерением не поймать, так хотя бы увидеть незваного гостя. Свет над ворота-

ми потух так же неожиданно, как и вчера. Но теперь фонари в саду тоже перестали гореть. И только свет с террасы не давал темноте окутать сад полностью. В этот момент Алексей был уже в нескольких метрах от забора. Звуки повторились. Он всмотрелся в темноту. Ледяной холодок пробежал по позвоночнику. Что-то огромное пыталось протиснуться сквозь кованые прутья ограды. В темноте он разглядел только горящие желтым огнем, наполненные злобой глаза. Алексей остолбенел. Такого он не видел никогда в жизни. Кажется, вся вселенская злоба была сконцентрирована в этом взгляде. Зверь убрал голову из прутьев и исчез в темноте леса. Леша развернулся, и на ватных ногах пошел обратно. Потухшие перед этим фонари, пару раз моргнув, вновь загорелись, залив кажется более ярким, чем до этого светом сад.

Поднявшись на террасу, он как на автомате зарядил ружье и заварил еще чаю. Мыслей не было. В голове вата и легкий звон. Выплеснув из кружки чай, он сходил в дом и принес найденную ранее на кухне бутылку виски. К алкоголю Алексей относился прохладно, но случай был особый. Плеснув напиток в кружку он сделал крупный глоток и поморщился:

– Что это было? Что за хрень? Про монстров меня никто не предупреждал.

Сделав еще несколько глотков, Алексей сходил за фонарем, взял дробовик и направился к забору. Свет в этот раз горел исправно. Нигде не было видно ничего ужасного. Алексей вышел за забор, поводил лучом фонаря по лесу, затем

осветил ограду. Только пара клочков шерсти да следы когтистых лап на земле. «Шакал, наверное, искал, чем поживиться, а мне в темноте черт знает, что показалось. Спать надо идти, завтра над книгой поработаю, а то совсем забросил» – попытался успокоить себя писатель. Заперев за собой калитку, он отправился в дом. Поднимаясь на второй этаж, Алексей бросил взгляд на картину. В полумраке гостиной казалось, что волк на ней ухмыляется.

Ночь опять прошла беспокойно. Несмотря на закрытые окна, она была полна шорохов, скрипов, хруста и прочих звуков. Дом жил своей жизнью. Сначала показалось, что кто-то ходит в подвале, пришлось сходить проверить, закрыты ли окна. Только уснул, на кухне что-то загремело. Спустился проверить. Оказалось, упала сковорода, под ней почему-то оборвался крючок. Уснул. В очередной раз проснулся. Хлопала, видимо от сквозняка, не закрытая дверь на задний двор. Опять пришлось спускаться. Возвращаясь, подвернул на лестнице ногу. Мимоходом бросил взгляд на картину, волк на ней уже не ухмылялся, но смотрел пристально и зло. Алексей показал ему средний палец.

Утром, приняв душ и позавтракав, Немезов поднялся в кабинет. Его полностью поглотила работа над романом. Единственный раз, когда он вспомнил о ночных происшествиях, был когда, спустившись вниз за бутербродами, он вернулся в кабинет, и обнаружил наполовину выдвинутую из полки книгу. Это была «Лобо» Эрнеста Сетона-Томпсона.

На обложке красовался волк. Леша нахмурился, он не помнил, чтоб вытаскивал с полки какую-нибудь книгу. В памяти всплыли ночные происшествия. Но съев пару бутербродов, и запив их томатным соком, он выкинул посторонние мысли из головы, сел за ноутбук, и не уже отвлекался до самого вечера.

После ужина Алексей решил прогуляться по окрестному лесу. Захватив с собой перочинный нож и прикрыв калитку, он отправился в противоположную от дороги сторону, на северный склон. Около дома лес был сосновый, редкий и хорошо просматривался. Но дальше стал попадаться бук, кипарис, ели, можжевельник и такие деревья и кусты, названий которых Алексей не знал. Подлесок становился гуще и пробираться через него было затруднительно. Переступая через ствол упавшего дерева, он поскользнулся и съехал на заднице в небольшой овражек, по дну которого протекал ручей. В лесу быстро темнело. Алексей решил пройти немного вперед вдоль ручья, поискать место, где спуск в овраг будет более пологий, и возвращаться домой. Прошло уже минут пятнадцать, а выбраться не удавалось. В овраге стало почти темно. Сзади слышались шлепки по воде, как будто кто-то босиком бежал по ручью в его сторону, производя при этом невероятный шум. Алексею стало не по себе, вынув из кармана нож, он спрятался за торчащий из откоса толстый корень дерева и вжался спиной в землю. Прошла минута, шум приближался. Казалось, бегущий совсем рядом. Писатель за-

таил дыхание. Но ничего не произошло. Плеск воды, удаляясь, затих, и наступила тишина разбавленная щебетом вечерних птиц да звуками готовящегося к ночи леса. Выждав еще некоторое время, Алексей, цепляясь за корни дерева, все-таки выбрался из оврага и направился наугад в сторону дома. Вскоре в просвете сосен, на фоне светлого еще неба, показалась крыша. Леша обрадовался и прибавил шаг. Подойдя к забору, он огляделся: «Странно, я же уходил на север, а вернулся почему-то совсем с другой стороны, и дорожку в деревню я не пересекал хотя если так, то должен был. Чертовщина какая-то».

Алексей открыл калитку. В сумерках, дом без единого огонька был мрачным и пугающим. Быстро пройдя через сад, он поднялся на террасу и щелкнул выключателями. Свет фонарей разогнал сгущающуюся тьму. Заварив неизменный зеленый чай, прихватив на всякий случай ружье и фонарь, он устроился на террасе и стал размышлять над происшествиями последних дней: «Что здесь творится? Мистика какая-то. Не потому ли бывший хозяин в психушку загремел, нужно узнать про это место поподробней». Внизу под террасой слышался шорох и фыркание. Алексей вскочил как ужаленный. Схватив Remington, он бросился к перилам. В кустах деловито копался и фыркал ёж.

Ночь прошла на редкость спокойно. Но с утра поднялся сильный ветер, небо заволокло тучами, а море штормило. Еще вечером пришла смска от МЧС, на счет ухудшения по-

годы, шквалистого ветра, ливней и прочих мелких радостей. Так что, отменив на сегодня прогулки и позавтракав, Алексей поднялся в кабинет. Распахнув балконную дверь, он увидел мертвую ворону, висевшую на перилах. Птица зацепилась крылом за стык, и свисала черным, поникшим в безветренную погоду флагом. Настроение испортилось. Пришлось идти за мусорным пакетом, искать лопату в сарае и хоронить безвременно скончавшуюся. Когда с ритуалом было покончено, Алексей закрылся в кабинете и занялся поисками сведений о месте своего пребывания.

Интернет пестрил старыми статьями из разряда «одна бабушка сказала», но некоторые мало-мальски достоверные факты удалось найти. Все сводилось к тому, что здесь есть какая-то аномалия. Из достоверного; в шестидесятые годы прошлого века в этом районе военные построили РЛС, но простояла она не долго, всего года три. Станцию закрыли по неизвестной причине, материалы засекретили. Неофициальные источники говорили о нескольких случаях сумасшествия у военнослужащих и повторяющихся инцидентах, с применением оружия с летальным исходом. Проще говоря, солдаты и офицеры прослужив здесь некоторое время, сходили с ума и стреляли либо в себя, либо в своих товарищей, но последней каплей видимо оказалось бесследное исчезновение караула в полном составе. Нашлись еще несколько подтвержденных пропаж людей, в разные годы. Это были то туристы, то заезжие охотники. Из последних, в этом райо-

не двенадцать лет назад пропали три охотника с джипом, была организована поисковая операция, но ни людей, ни машины так и не обнаружили. В советские годы гору в одно время даже объявили запретной зоной и обнесли колючей проволокой. С развалом Союза, местные жители растянули столбы и всю проволоку по домам, но без необходимости на гору старались не соваться, особенно в ночное время. Исследователи аномальных явлений, разных мастей и калибра, периодически организовывали на гору свои вылазки, но ничего нового в уже имеющуюся информацию привнести не могли.

Автомобильный гудок отвлек от чтения статей. Алексей вышел на балкон. Сквозь кованую решетку ворот просматривался красный автомобильчик. «Кого это ко мне занесло», – Алексей спустился вниз, и только подходя к воротам вспомнил, где он видел этот красный Мини и девушку, которая стояла у открытой дверцы машины.

– Счет за конфеты мне привезли? – Он открыл калитку и улыбнулся. Девушка непонимающе вскинула брови. Но спустя секунду по стремительно скисающему выражению её лица, стало понятно, что она тоже его узнала.

– Опять вы? Да что ж такое. Что вы здесь делаете? Вы следите за мной что ли? – Она нахмурилась.

– Скорее это вы меня преследуете, – Алексей пожал плечами. – Я вообще-то здесь живу и что-то не припомню, чтоб кого-нибудь в гости приглашал.

– Во-первых, я вам ни кто-нибудь. А во вторых я не в го-

сти. Еще не хватало. Я племянница Нины Степановны, – видя, что Алексей не понимает, она пояснила – женщины, которая этот дом убирает. Тётя приболела, сегодня я за нее.

– Меня предупреждали на счет уборки, забыл совсем. Что с ней, надеюсь ничего серьезного?

– Давление поднялось, она хотела ехать, но я отговорила. Начну, если не возражаете? – Произнесла девушка официальным тоном.

– Да. Конечно. Только давайте познакомимся для начала. Меня Алексей зовут.

– Ольга. – Она достала из багажника инвентарь и закрыла машину.

– Очень приятно, Ольга. Может, во двор заедете?

Девушка мотнула головой и быстро прошла в калитку.

– С домом я уже знакома, неделю назад здесь с тетей была. Так что занимайтесь своими делами, или чем вы там занимаетесь, а я займусь своими.

Она легко взбежала на террасу.

– Хорошо. Если понадобится, я наверху, в кабинете.

Ольга кивнула и молча вошла в дом. Алексей постоял немного внизу и поднялся следом. Следующий час он провел в работе над книгой и вспомнил про девушку, только услышав шум внизу. Алексей спустился на первый этаж, в этот момент из двери, ведущей на лестницу, в подвал появилась раздраженная Ольга.

– Посмотрите там, в сауне! Фу! Я не буду это убирать!

– Что там?

– Не знаю. Кто-то мертвый. Сами посмотрите, – чуть менее нервно произнесла Ольга.

– Показывайте.

Перед входом в парилку был небольшой бассейн три на три метра и глубиной примерно полтора, чтоб освежаться в прохладной воде после хорошего прогрева. Воды сейчас в нем не было, зато на дне лежал мохнатый труп.

– Кто это? – Спросила девушка, стоя у Леша за спиной.

– Я похож на Дроздова? Понятия не имею. Может енот. – Алексей взял швабру, – он точно мертвый, вдруг спит?

– Ага, блин, в коме, – она спряталась за спину парня.

И вот, подающий, по мнению критиков, большие надежды автор пары бестселлеров, Алексей Николаевич Немезов робко тыкал шваброй в мохнатый труп.

– Оля, мешок мусорный не принесете?

Девушка за его спиной кивнула и вышла. Он надел резиновые перчатки, лежавшие на бортике, и спустился в бассейн. Пытаясь рассмотреть животное получше, Алексей присел и попробовал его перевернуть. Труп уже окоченел, это был среднего размера енот. Не найдя видимых повреждений, Алексей приподнял его за полосатый хвост. В этот момент задеревеневшая тушка животного обмякла, по тельцу пробежала дрожь, зверек ожил, извернулся и, шипя, ударил Алексея когтями по голой руке. Леша от неожиданности отпрянул назад, отпустив мохнатый хвост. И очень вовремя, в сле-

дующее мгновение острые зубы хищника клецнули в миллиметре от его руки. Зверек посмотрел на Лешу безумными глазами, еще раз зашипел, прыгнул на лестницу и выскочил из бассейна. Через несколько секунд из приоткрытой двери послышался крик Ольги.

Спустя десять минут, немного успокоившаяся девушка обрабатывала на кухне расцарапанную руку Алексея, и слушала его рассказ о происходящих здесь странностях.

– Я местные страшилки слышала, да и тетка не раз говорила, что это чертово место. Все что с вами произошло можно хоть как-то объяснить при желании, но чтоб такое... енот этот, он же мертвый был, не понимаю.

Ольга завязала узелок и аккуратно обрезала кончики бинта.

– Спасибо, вы случайно не медик? – Алексей потрогал повязку.

– Нет, я журналист, но занималась на курсах санинструкторов, волонтером была, – улыбнулась девушка, – так что вам повезло.

– Я вообще везучий. Чаю хотите, или кофе? – Алексей направился к плите. – А картину в гостиной видели?

– Давайте кофе. – Ольга подошла к окну. Погода портилась на глазах, сильный ветер с моря гнул верхушки сосен и гнал к берегу черные тучи, на фоне свинцового неба. – Волка? Да, я тоже обратила внимание, еще в прошлый приезд. Очень пугающе выглядит, как живой, страшнее даже.

– Мне кажется... бред конечно, но было такое ощущение, что у него шерсть на загривке шевелилась, и выражение морды менялось.

– Посмотрим? – Спросила девушка, не дожидаясь ответа, отправилась в гостиную.

Алексей кивнул, и вышел следом. Минут через пять, придя к мнению, что картина вполне обычная только написана очень реалистично, они услышали запах сгоревшего на плите кофе и бросились на кухню. Оттирать плиту вызвалась Ольга. Алексей сварил свежий кофе, расположились тут же, в столовой.

– Так чем вы здесь занимаетесь, вдали от людей? – Поинтересовалась девушка.

– Пытаюсь написать роман. – Улыбнулся Леша. – И может на ты перейдем? Я не на много старше, и к тому же мы уже познакомились.

– Да, и даже повязаны кровью, – девушка весело посмотрела на его забинтованную руку.

– Я ваш должник. – Алексей придвинул ближе к девушке вазочку с конфетами, – а вы... ты, что тут делаешь, по работе или так?

– В отпуск приехала, тетю навестить. – Ольга сделала очередной глоток маслянистой жидкости. – Хороший кофе. А конфеты те для нее были, я вообще сладкое почти не ем.

– Сладкое для мозга полезно. Берите, берите.

– Вы считаете, что мне мозгов не хватает? – Опять пере-

шла на вы Ольга. – Знаете что, сами конфеты свои ешьте. По моему, вам сладкое гораздо нужнее. Хам.

Девушка поставила чашку на стол и резко встала. Алексей тоже поднялся.

– Подождите, Оля. Я не то имел в виду.

– Спасибо за кофе. У меня много работы, – резко бросила Ольга и вышла в гостиную.

Леша уныло убирал со стола, размышляя над тем, какой он болван и что совсем не знает, как разговаривать с девушками. Подруги у него, конечно, были, но с серьезными отношениями как-то не ладилось. В студенческие годы его даже угораздило жениться на сокурснице, брак продлился всего несколько месяцев. Выяснилось что супруга, склонна к периодическому исчезновению на несколько дней, в компаниях малознакомых мужчин с северного Кавказа. Им пришлось расстаться. После этого, все Лешкины романы длились не больше полугода и заканчивались ничем. Впрочем, с некоторыми из девушек он поддерживал дружеские отношения, но вот понимать их так и не научился.

Вымыв чашки, Алексей отправился наверх, с твердым желанием поработать над книгой. Проходя через гостиную, он бросил взгляд на картину, волк на ней ухмылялся.

Погода испортилась окончательно. Дождь хлестал в запертую балконную дверь. Сильный ветер гнул сосны, сбивал с них старые шишки и ломал сухие ветви. Над морем сверкали молнии, а раскаты грома быстро приближались к берегу.

Глядя через стекло наружу, Алексей поежился: «Не наврало МЧС, в этот раз». Полюбовавшись набирающей обороты грозой еще несколько минут, он сел за работу. Через пару часов в кабинет заглянула Ольга, с ведром и шваброй.

– Мне нужно здесь убрать.

– Хорошо. Я тогда пойду, перекушу. Может, и вы хотите?

– Нет, спасибо. Сладкого хватило, – съязвила девушка.

– Оля, я не хотел вас обидеть. Просто сказал не подумав, – извиняющимся тоном произнес Алексей.

– Вот и отлично значит, впредь будете думать. А теперь не мешайте мне мыть полы.

Девушка опустила швабру в ведро с водой, и не глядя на Алексея, стала протирать пыль с книжных полок. Тому не оставалось ничего другого кроме как удалиться на кухню. Пообедав консервированным супом и бутербродами с колбасой, Леша поднялся вверх. Кабинет сверкал чистотой, Ольги в нем уже не было. Судя по звукам, она убирала соседнюю комнату. На цыпочках пройдя по влажному еще полу, Алексей сел за ноутбук. Работа не шла, мысли блуждали: Ольга, енот, ночные происшествия.... В кабинет постучали.

– Все, я закончила, уезжаю.

Через закрытую дверь голос Ольги звучал глухо и отдаленно.

– Подождите, я провожу! – Алексей вскочил с места и поспешил в коридор.

Вышли на террасу. Из-за непогоды быстро стемнело. Ве-

тер усилился, косые струи дождя добивали до двери. Алексей щелкнул выключателем, осветив пространство перед домом: истрепанные штормовым ветром деревья и кусты, цветы, словно расстрелянные зарядами дроби летящей с неба. Сад полностью залило водой, не было видно ни одной дорожки. Навес в облаке тумана, из-за отскакивающих от него брызг казался чем-то фантастически нереальным. А мокнувший за воротами, одинокий Мини был плохо различим за плотной завесой дождя.

– Может, останетесь до утра? Комнат много, места на всех хватит, – предложил Алексей.

– Нет. Дождем меня не испугать. Зонт лучше дайте, до машины дойти.

– Я же предлагал её внутрь загнать.

– Ну, извините. Не подумала. Вероятно, сладкого мало ем, вот мозг и не развит. – Ольга повернулась к Алексею. – Так зонт дадите?

– Да хватит вам уже. Дам, конечно, но толку от него мало будет, давайте лучше через гараж пройдем для начала, так мокнуть меньше придется.

Из кухни, через кладовую можно было попасть в гараж, подъездная дорога от него и до самых ворот была выложена тротуарной плиткой, и накрыта навесом из поликарбоната. Разлившееся в саду озеро доходило до самой плитки, и пройти с террасы под навес, не намочив ног, не представлялось возможным. Дождь, конечно, забивал и сюда, но по сравне-

нию с остальным двором здесь было относительно сухо. Дойдя до ворот, Алексей открыл зонт.

– Может, все-таки останетесь?

– Поеду, а то тетя волноваться будет, – примирительным тоном ответила девушка.

Леша распахнул калитку. От зонта и в правду, не было ни какого толку, его тут же выгнуло порывам ветра и сломало спицу. Алексей побежал первым, натягивая воротник ветровки на голову, он открыл и придержал дверь машины, пока Ольга укладывала туда сумку и садилась сама. Девушка завела двигатель и помахала рукой, Алексей махнул в ответ и поспешил в дом. В свете фар разворачивающегося Купера, между сосен мелькнула огромная серая тень, но Ольга в этот момент обернулась назад и ничего не заметила.

Ночью, еще и в такую погоду дорога казалась ей совершенно не знакомой. Ручьи стекали по обочине, машина плохо слушалась руля. Через пару километров, за очередным поворотом путь девушке преградило упавшее дерево. Она еле успела затормозить, Мини заскользил по глинистой почве и уперся бампером в преграду.

– Только этого не хватало, – вздохнула девушка.

Пришлось выйти из машины, осмотреться. Дерево было не очень большим, и она попыталась его оттащить. Ничего не вышло. Через пять минут, промокнув до нитки, она села в Мини и включив заднюю передачу, резко нажала на газ. Машина отчаянно скользила из стороны в сторону,

пытаясь зацепиться, но дорога шла под уклон и сдать назад не удавалось. После нескольких бесплодных попыток автомобиль развернуло боком, и задние колеса застряли в обочине, по которой уже бежал бурлящий ручей. Посидев несколько минут, собравшись с духом Ольга, натянула на голову капюшон легкого дождевика, который всегда лежал в машине на всякий случай, и выбралась в темноту.

ГЛАВА 3

Алексей переоделся в сухую одежду и готовил на кухне ужин, макароны с тушенкой. Для прочих кулинарных изысков, не было ни какого желания. С заднего двора перекрывая шум грозы, донесся собачий лай с подвываниями. Алексей подошел к задней двери, включил свет на улице и через застекленную её часть всмотрелся в дождь. Звук шел из собачьего вольера. Но собак там не было, и быть не могло. Леша взял предусмотрительно принесенный на кухню фонарь, открыл дверь и направил мощный луч на плохо освещенный вольер. Внутри было пусто, но скулеж и рычание вперемешку с воем не прекращались, и шли именно из вольера. Ему стало не по себе. Закрыв дверь и заперев её на замок, он сходил в кладовую и принес ружье и банку консервированных огурцов. Открыв огурцы и положив в тарелку макарон, Алексей сел ужинать. Собачий визг к тому времени прекратился, снаружи доносилась лишь симфония разыгравшейся стихии. На этом фоне звук колокола в гостиной прозвучал так неожиданно, что Алексей дернулся, выронил вилку и выругался:

– Твою ж мать! Это еще что?

Он схватил лежавший на соседнем стуле Remington и вышел в гостиную. Колокольный перезвон повторился.

– Это звонок здесь такой... – догадался Алексей, – ну су-

ка, и фантазия. Но кого могло сюда принести, еще и в такую погоду?

Он открыл входную дверь и зажег фонари над воротами. За прутьями забора, в струях дождя маячила плохо различимая фигура.

– Сейчас иду! – постарался перекричать шум дождя парень.

Колокол трезвонил не переставая. Закрыв входную дверь, он накинул плащ, взял ружье, повесил на плечё фонарь на ремне и вышел, как и в прошлый раз через кладовую и гараж.

За забором была Ольга, грязная и вымокшая до нитки, она металась вдоль ворот, периодически нажимая кнопку звонка.

– Открывай быстрее! – Её голос сорвался на крик. – Быстреей! Быстреей, здесь кто-то есть!

Алексей щелкнул замком. Ольга буквально ворвалась внутрь и побежала к гаражу. Он осветил фонарем лес, но из-за плотной стены дождя ничего нельзя было разобрать. очередной порыв ветра швырнул сухую сосновую ветку ему под ноги. Заперев калитку, Алексей поспешил за девушкой.

Он застал Ольгу в столовой, та нервно ходила из угла в угол, оставляя на полу мокрые, грязные следы. Увидев вошедшего парня, она бросилась к нему. Алексей обнял девушку, положив ружье на стол за её спиной. Ольгу сотрясали беззвучные рыдания.

– Ну все, все. Успокойся, Оленька, – Леша гладил её светлую голову, – все позади, уже все хорошо.

– У меня машина застряла, – всхлипывала девушка. – Там, в лесу, кто-то был, мне кажется, за мной кто-то гнался, я падала... ничего не видно, очень испугалась. Еле дорогу разобрала. – Она отстранилась от Алексея. – Извини, я тебя испачкала. Мне бы в душ.

– Ничего страшного, – он отпустил девушку, – иди в ванную, на первом, а я попробую поискать тебе что-нибудь сухое.

Пока Ольга отогревалась в ванной, Алексей сходил в гардеробную, принес ей банный халат и полотенце, а сам переделся в чистую футболку. Сюда он приехал без особого багажа, с одним чемоданом, и места для женских вещей в нем не нашлось. Повесив халат и полотенце на крючок, Леша сгреб в охапку вещи Ольги, мокрым комком, лежащие на полу.

– Оля, кроме халата, ничего твоего размера у меня нет. Я одежду в стирку отправлю, если ты не против? Там внизу есть сушилка, так что все быстро высохнет, а пока в халате походишь, хорошо?

Они незаметно опять перешли на ты.

– Хорошо, – отозвалась девушка, – только карманы проверь, пожалуйста.

– Ладно.

Алексей спустился в подвал. В карманах кроме носово-

го платка, смартфона и ключей от машины ничего не было. Но на джинсовой куртке красовалась изящная, серебряная брошь, в виде крыльев ангела, которую он заметил еще при первой встрече. Эти крылья тогда были приколоты к её блузке. Алексей аккуратно открепил брошь, загрузил одежду в стиральную машину и включил программу. А сам отправился на кухню вытирать пол. Только он закончил, появилась Ольга. Раскрасневшаяся после горячей ванны, с распущенными волосами в белом, махровом халате она была прекрасна. У Алексея перехватило дыхание, он как будто ангела увидел. Все мысли куда-то улетучились. Просто стоял и молча, смотрел как она, как бы скользя над полом, wpły- вает в столовую. Даже рот слегка приоткрыл.

– Я тапки нашла, – Ольга повертела носком ноги, показывая свою обувь.

Алексей вышел из ступора:

– Отлично, а то я совсем забыл, что обувь тебе тоже нечего.

Ольга согласно кивнула.

– Кушать будешь? У меня макароны с тушенкой, я как раз перед твоим приходом приготовил.

– Да. Есть хочу жутко.

– Разогреть нужно, остыло все.

Алексей поставил ужин в микроволновку.

– Так что произошло, расскажи толком?

– Дорога очень скользкая, кругом вода бежит и темень, –

Ольга села за стол и поправила обнажившую стройные ноги, полу халата, – за поворотом, километрах в двух дерево свалило. Я не успела затормозить и уперлась в него. Потом вообще застряла. А когда шла обратно, все время казалось, что кто-то меня преследует. Какие-то тени в лесу, еще был кто-то. Все трещит, колышется, дождь в лицо, дорогу почти не видно. Короче я жутко испугалась. Еще и твои рассказы вспомнила.

– Тут кто хочешь, испугается. – Алексей не стал говорить ей про странные звуки из вольера. – Главное что ты уже здесь, где тепло, сухо и безопасно.

В этот момент в гостиной послышался хлопок и звук разбившейся посуды. Оба вздрогнули. Глаза Ольги расширились. Алексей приложил указательный палец к губам, взял ружье и на цыпочках прокрался к арке. Полумрак гостиной рассеивался только оставленным Ольгой светом, из открытой двери в ванную, да освещением столовой, через широкую арку, в которой и скрылся Алексей. Он достиг середины комнаты, когда сзади послышался щелчок выключателя, и в гостиной стало светло. Алексей обернулся. Ольга пожала плечами:

– Так лучше?

– Да, – кивнул парень.

Она указала в сторону камина:

– Вон, смотри.

Алексей проследил за её взглядом. На полу лежали оскол-

ки и перевернутая картина. Видимо падая, та зацепила фарфоровую вазу, стоявшую на камине. Он подошел, перевернул и поднял холст, это был все тот же злополучный волк. Алексей рассматривал картину вблизи на вытянутых руках. В какой-то момент он почувствовал идущий от нее холод, как будто забыли закрыть дверцу морозильника. Через мгновение, он уже не замечал ничего вокруг, пространство смазлось и исчезло. Не было ни разбитой вазы, ни комнаты, ни Ольги. Только он и этот волк. Рама картины стала покрываться инеем, крупные колючие иглы впивались в пальцы. Иней нес в себе жуткую, леденящую стужу пронзающую тело. Его иглы уже покрывали ладони и запястья, как белые колючие перчатки. Руки парня заоченели, льдом начало сковывать грудь. А разинутая волчья пасть, напротив, извергла горячий смрад прямо в лицо. Волк подался вперед, в этот момент Алексей получил удар по руке и выронил картину. Ольга трясла его за плечо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.